

Рядом Шэн Цзиньчэн с извиняющейся улыбкой, а Сы Хуай в душе жалел, что не расстался с ним при въезде в город. Однако он сделал вид, что всё в порядке, и встал, чтобы переодеться в чистую одежду.

Едва он повернулся, как в дверь ворвалась пожилая женщина, рыдая беззвучно и задыхаясь, и почти повисла на Сы Хуае.

— Господин... умоляю, восстановите справедливость для моего старика... Он был честным человеком, у него не могло быть врагов, которые бы его убили... Это точно... точно дело рук злых духов!

Сы Хуай на мгновение застыл, но быстро понял, что женщина пришла опознать тело, и помог ей сесть. Он посмотрел на стоящего у входа ученика, вопросительно глядя на него.

Ученик несколько секунд молчал, а затем беззвучно произнёс:

— Вдова сторожа.

Шэн Ланьчу, забыв о бессмысленной ссоре с Дунъян Янем, протянула женщине чистый платок и мягко спросила:

— Тётушка, расскажите, что случилось.

— Вы и есть наследница Семьи Шэн?

Женщина дрожащей рукой взяла платок и наконец смогла перевести дух.

— Наследница, мой муж был ночным сторожем, у него не могло быть врагов. Он просто умер без причины, это точно дело рук злых духов! Семья Шэн — великий клан заклинателей, вы должны изгнать это зло!

— Тётушка, если это действительно дело рук злых духов, я уничтожу их в порошок! Но пока нет никаких доказательств, как мы можем узнать, что это за существо?

— В Фэнмяне за последние полгода прошло больше десятка похорон. Как так много людей могли умереть в одно время? Говорят, что они умерли без болезней, но разве это не странно, как и мой муж, который умер без ран и болезней? Это точно что-то нечистое!

Десять смертей за полгода для такого большого города, как Фэнмянь, не было чем-то необычным. Смерть пожилых людей без болезней считалась даже счастливой кончиной, и никто никогда не приходил на Равнину Саньму с жалобами на злых духов. Поэтому нельзя было сделать вывод, основываясь только на странной смерти сторожа.

Женщина, видя, что Шэн Ланьчу не совсем верит её словам, снова начала рыдать, повторяя то же самое.

Дела на территории Семьи Шэн, естественно, были их заботой, и Сы Хуай, как гость, не мог вмешиваться. Он лишь вежливо кивнул и вышел.

Только с наступлением ночи Сы Хуай вышел из своей комнаты. Чёрная облегающая одежда подчёркивала его стройную фигуру, и он словно сливался с тёмным небом, усыпанным звёздами.

Он шёл с определённой целью, направляясь к гостевой комнате У Няня, но, дойдя до двери,

остановился в нерешительности.

В этой жизни он не ожидал встретить У Няня. Он думал, что триста лет назад тот монах должен был вернуться на путь просветления и стать Буддой.

Но раз уж они встретились, это, возможно, исполнение его давнего желания.

Однако, Лин Цзюнь из прошлой жизни был опозорен из-за него, и он не мог позволить, чтобы нынешний У Нянь снова потерял всё из-за него.

Когда он провожал У Няня из городка Тунлу, он поклялся себе, что будет усердно практиковаться. Он и У Нянь должны были идти своими путями, но, оглядываясь назад, он понимал, что, оказавшись в Фэнмяне, снова встретил его.

Раз так, возможно, это была их неоконченная связь из прошлой жизни, и Будда дал им шанс продолжить её в этой жизни.

Сы Хуай поднял левую руку, обнажив чётки на запястье, и на мгновение перед его глазами снова возник образ Лин Цзюня, передающего ему этот чётки.

Ладно, раз уж они встретились, отступить было некуда.

Он тяжело вздохнул и, согнув палец, уже собирался постучать, как дверь внезапно открылась изнутри.

Шэн Цзиньчэн стоял в дверях, удивлённый появлением Сы Хуая, но, вспомнив, что тот знаком с У Нянем, сказал:

— Мастер У Нянь не в своей комнате.

Сы Хуай не ожидал, что его намерения будут так прямо озвучены, но не мог просто уйти. Он обменялся с Шэн Цзиньчэном несколькими фразами, а затем, под предлогом навестить Чэнь И, вошёл в комнату.

Маленький монах Чэнь И сидел на кровати, скрестив ноги, и смотрел на Сы Хуая с ещё большим удивлением. Когда Сы Хуай подошёл ближе, он улыбнулся и спросил:

— Господин Сы Хуай, как вы здесь оказались?

Сы Хуай не стал объяснять эту длинную историю и коротко спросил:

— Где твой дядя?

Маленький монах покачал головой. Его круглое лицо стало немного худее, чем два месяца назад, что делало его взгляд ещё более искренним.

— Дядя попросил молодого господина Шэн принести мне лекарство, но сам не вернулся. Не знаю, куда он пошёл.

Сы Хуай тихо «хмыкнул», поняв, что к чему, но не стал спешить искать У Няня. Вместо этого он сел рядом и, взглянув на раны на руке Чэнь И, спросил:

— Что это за раны?

Сегодня, когда ученики Семьи Шэн несли маленького монаха, он уже заметил их, но тогда ещё колебался, стоит ли ему держаться подальше от У Няня, и не подошёл спросить.

Чэнь И усмехнулся и, опустив рукав, чтобы скрыть синяки на руке, небрежно ответил:

— В пути всегда случаются мелкие травмы.

— Мелкие травмы? Твоя простуда из-за них началась, верно?

Маленький монах закусил губу и ничего не ответил, лишь посмотрел на пустую чашку для лекарства, чувствуя горечь во рту.

Он посмотрел на дверь, словно собираясь с духом, и сказал:

— Дядя запретил мне сплетничать, но я расскажу вам, только вы никому не говорите!

Сы Хуай почувствовал, что этот мальчик чем-то напоминал его самого в юности, и с улыбкой кивнул.

Оказалось, что после их ухода они с дядей продолжали охотиться на злых духов в окрестностях Фэнмяня и несколько раз сталкивались с теми же странствующими практикующими.

Сначала они ещё относились к У Няню с уважением, но после нескольких встреч начали думать, что монах специально им мешает.

И вот, когда У Нянь снова поймал злого духа, те практикующие загнали их в тупик и избili, чтобы выместить злость.

Чэнь И, будучи ещё подростком, не выдержал побоев и через пару дней слег с температурой. Врачи в маленьком городке не смогли ему помочь, и они приехали в город за помощью, что совпало с рассказом У Няня.

— Недостаточно сильны, чтобы справиться сами, и винят других? Какие же это практикующие!

Сы Хуай нахмурился, а затем удивился:

— Твой дядя, который так виртуозно владеет посохом архата, почему не защитил тебя? Ты что, не мог спрятаться за ним?

— Мой дядя использует свои навыки против злых духов, а не против людей! И уж точно не против практикующих!

Сы Хуай слегка нахмурился. Значит, они оба просто стояли и принимали удары? На его теле тоже были синяки.

В его сердце закралось странное чувство, и он встал, чтобы пойти искать У Няня, но у двери его остановил Чэнь И.

— Господин Сы Хуай, мой дядя никогда не убивал людей.

— Знаю, — тихо ответил он.

Два тела лежали в прохладной комнате, а свет луны, проникавший внутрь, казался холодным и безжалостным, словно это были просто оболочки, оставшиеся после ухода жизни.

Осенняя ночь была прохладной, но У Нянь всё ещё был одет в тонкую серую монашескую одежду, держа в руке мерцающую свечу и стоя рядом с одним из тел.

Рана на шее трупа уже засохла, и кожа вокруг неё покрылась коркой, напоминая ужасную чёрную сороконожку.

Дверь со скрипом открылась, и У Нянь настороженно обернулся, но, увидев Сы Хуая, успокоился.

Когда он впервые увидел Сы Хуая, тот показался ему невероятно красивым и элегантным, его светлая одежда подчёркивала его изысканность. Но сегодня он был в чёрном, что придавало ему загадочности и сдержанности.

— Господин Сы Хуай, что привело вас сюда?

— Эти тела лежат здесь уже большую часть дня, и никто не пришёл их опознать. Учитывая то, что сказала та женщина, это кажется подозрительным.

— Я тоже слышал о сегодняшних событиях.

У Нянь серьёзно указал на другое тело.

— У того трупа и сторожа нет ран, и они умерли с улыбкой на лице. Следователи проверили тела и не нашли яда. Какие ещё способы могут заставить человека умереть с улыбкой?

Сы Хуай покачал головой. Кроме естественной смерти, он не мог придумать ничего, что могло бы привести к такой странной кончине.

Но если говорить о естественной смерти, то старый сторож ещё мог умереть от старости, но другой труп, который никто не опознал, явно был мужчиной средних лет, далёким от старости.

<http://bllate.org/book/16805/1545834>